

Лугу было наплевать.

Сейчас больше всего его беспокоило – будет ли школа рун основываться на произношении этих рун.

Произношений рун было более миллиона.

Уже от одной мысли о всевозможных неправильных произношениях у него начинала болеть голова.

«Произношение – это часть вступительного экзамена в школу рун?»

Услышав слова Луга, все трое остолбенели.

Произношение рун?

Разве это не то, что проверяют только в начальной и средней школах?

«Нет...»

Рекстон опешил: «Мы говорим о вступлении в школу рун, как это могут проверять такими вопросами, как произношение рун? Было бы слишком просто. Не смею утверждать, что я до сих пор могу вспомнить 700–800 тысяч звуков произношения рун».

«700–800 тысяч звуков произношения, и ты такой самодовольный?»

«Я знаю миллион!»

Лицо Лорки светилось гордостью.

Одним богам известно, сколько боли и страданий он перенес, когда его отец заставил его учить произношение рун.

Вивьен улыбнулась и сказала: «Это все азы. Овладеть произношением рун – это то, что должен делать каждый рунный мастер. Хотя я не какой-то гениальный рунный мастер, я овладела произношением более миллиона рун, когда мне было десять лет».

Луг замолчал. Вот что значит быть безжалостным человеком.

Когда он думал о произношении более миллиона рун, у него немел скаल्प.

Он не ожидал, что это всего лишь основы.

«Потрясающе!»

Луг поднял большой палец. «Я не верю вам. Ладно, что они не проверяют произношение. Я рад слышать, что вы, ребята, его не проверяете. Вы, ребята, действительно потрясающие. Вы можете запомнить более миллиона произношений рун...

«Честно говоря, вы лучше меня».

Во время разговора его лицо светилось восхищением.

Луг был серьезен и не лгал.

А Рекстон и остальные двое онемели.

Им действительно пришлось отдать должное этому тринадцатому молодому господину.

Вы говорите, он не сильный. Руны, которые он сжимал, казалось, были первоклассными. Его боевые способности были еще более ужасающими. Даже королевская стража была им легко убита.

Но если вы скажете, что он сильный, то он скажет, что даже не полностью освоил произношение рун. Это было как тайна.

Им все больше не удавалось понять Луга.

«Молодой господин Найт, ты серьезно?»

Рекстон не мог в это поверить и задал еще один вопрос.

«Более миллиона произношений рун, ты действительно не освоил их?»

«Это правда. Я не лгу вам». Луг развел руками.

Они шли и разговаривали.

В этот момент их ударил запах крови.

Все люди в десятках карет, будь то придворные, слуги или дворяне, были убиты. Кровь окрасила землю в красный цвет. Под утренним светом она была похожа на ад.

«Пойдем».

Клэр закрыла глаза и повернулась, чтобы уйти.

«Угу...»

Лорка, Рекстон и Вивьен начали рвать.

Когда Луг убил королевскую стражу, они были в десятках метров. К тому же небо тогда было еще довольно темным. Только когда Луг зашевелился, они смогли увидеть, что королевская стража мертва. Однако они не видели самой кровавой сцены, поэтому ничего не почувствовали.

Но сейчас все было иначе. Рассвело, и было очень светло.

Более того, они вошли прямо в гору трупов, так что они могли ясно видеть все детали.

Эти трое никогда раньше не видели ни крови, ни убитых людей. Когда они увидели такую сцену, они тут же рассыпались.

Кроме того, был сильный запах крови, и повсюду валялись останки конечностей и внутренних органов.

Как они могли это выдержать?

Увидев это, Луг махнул рукой.

Трупы и кареты вспыхнули. Под бушующим огнем они сгорели дотла.

В конце концов Вивьен смыла все водой. Земля была чистой, как будто ничего и не произошло.

Но они так и не оправились от потрясения.

Даже после того, как они прошли семь или восемь миль, их лица оставались бледными и бескровными.

«Вы никогда раньше не видели крови?»

Луг выразился мягко, но на самом деле он хотел спросить, убивали ли они кого-нибудь.

Затем он мельком успокоил их: «Все в порядке, со временем привыкнете».

Не было необходимости утешать их по поводу подобных вещей. Они привыкнут, увидев это много раз. Люди адаптируются очень быстро.

Когда он впервые убил кого-то, он к этому не привык. К счастью, в тот момент он находился в совершенно спокойном состоянии. Кроме того, у него был мотив. От кельтов, Берга, этих дворянских негодяев до Львиных конных гвардейцев только что — он уже полностью к этому привык.

Его сердце ни капли не дрогнуло.

Это не означало, что в душе он был хладнокровным, темным и жестоким человеком.

Он убивал только тех, кто заслуживал смерти.

Уничтожить эту мразь означало избавить мир от зла. Это было хорошим делом.

Даже если он не считал себя хорошим человеком, он не возражал быть хорошим время от времени!

«Странно, — тихо сказал Рекстон, — дело не в том, что я никогда не видел мертвецов. Я видел многих людей в южном районе, но меня никогда не рвало. Но в этот раз я ничего не могу с собой поделать...»

«Это нормально».

Голос Луга был спокоен. «Некоторые любят есть мясо, но наблюдать за тем, как убивают курицу, кажется очень жестоким. Вы боитесь не мертвых, а крови. Вот почему я сказал, что со временем вы привыкнете, потому что в будущем вы определенно столкнетесь с большим количеством таких ситуаций. Вы привыкнете к этому».

Закончив говорить, он принес несколько трупов. «Преследование не прекратится. Это только начало. Отсюда нам предстоит пробиться сквозь Империю Саймона. Вам нужно научиться смотреть в лицо крови. Нехорошо рвать, когда видите трупы».